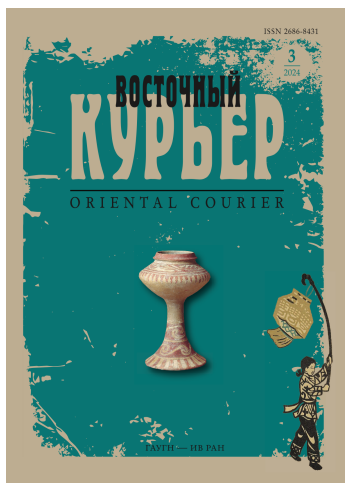

Восточный курьер. 2013-2024

ISSN 2686-8431

URL - <http://oriental-courier.ru>

Все права защищены

Выпуск №3 Том . 2024

Кирхи и касты

Никольская Ксения Дмитриевна

-

Российская Федерация,

Аннотация

С начала XVIII века на индийском Юге работали лютеранские миссионеры, сотрудники Датской Королевской миссии. Первые из них были выпускниками Галльского университета, где в те годы преподавал их наставник Август Герман Франке (1663–1727). В фонде, носящем его имя, сохранилось множество документов, бесценных источников по истории христианизации Индии, среди которых есть планы двух кирх. Одна из них была построена лютеранскими миссионерами в 1718 г. в города Транкебар, другая — в 1746 г. в находящемся поблизости селении Порейяр (обе кирхи действуют по сей день). Планы сопровождаются подробными комментариями, позволяющими понять не только как постройки выглядели в начале своего существования, но и как располагались внутри них прихожане. Внешний вид и внутреннее устройство обеих кирх кажутся похожими. Однако внимательный взгляд на планы и комментарии к ним позволяет понять, как с течением времени менялось отношение лютеранских проповедников к проблеме касты, проехив разные этапы: от попыток игнорировать это явление и от желания «перебороть» его до стремления приспособить работу к реалиям Индии. В некоторых случаях эта работа в итоге шла несколько вразрез с христианской догматикой.

Ключевые слова: Индия, Транкебар, Порейяр, кирхи, касты

Дата публикации: 05.10.2024

Ссылка для цитирования:

¹ Среди документов, хранящихся в фонде имени А. Г. Франке¹ (*Francke de Halle Foundation Franckesche Stiftungen*), помимо многочисленных текстов, есть и некоторое количество иллюстративных материалов: гравюр, карт и т. п. В их числе обнаруживаются планы двух кирх, построенных лютеранскими миссионерами на Коромандельском побережье Индии в первой половине XVIII в.: Иерусалимской (*die Jerusalemische Kirche*) в Транкебаре (год открытия — 1718, дата публикации плана — 1724) [Franckesche Stiftungen, б. д.] и Вифлеемской (*die Bethlehemskirche*) в Порейяре (год открытия и год публикации плана — 1746) [Franckesche Stiftungen, б. д.]. Оба изображения сопровождаются пространными комментариями и детальными разъяснениями по поводу того, что, кто и где располагается в церковном пространстве и вокруг. Некоторые детали этих планов и комментариев, определенно, заслуживают внимания.

² Вскоре после прибытия на Коромандельский берег для работы в составе Датской Королевской Миссии ее руководитель, пастор Бартолемеус Цигенбалг (1682–1719) все чаще начинает писать о необходимости построить собственную кирху. Таковую, где можно было бы проповедовать и на португальском, и на тамильском языках [Ziegenbalg, 1957, S. 61]. Существовавшая к этому моменту в Транкебаре Сионская церковь (*Zionskirche*) проводила службы на датском, совершенно непонятном местным жителям.

³ В самой идее Цигенбалга заложено две важных для лютеранских миссионеров мысли. Во-первых, наличие собственной церкви дало бы молодой общине определенную степень независимости, например, от датских властей Транкебара, и подняло бы ее авторитет, в том числе, в глазах местных «папистов». Во-вторых, собственная кирха позволила бы работникам миссии воплотить в жизнь важнейшую идею: говорить с паствой о христианстве на понятных ей языках.

⁴ 14 августа 1707 г. в Транкебаре действительно была освящена маленькая церковь, получившая название Новоиерусалимской (*Neu-Jerusalem*) [Ziegenbalg, 1957, S. 72]. Произошло это вопреки «козням сатаны», как завуалированно Цигенбалг называл препятствия, чинившиеся миссионерам их заклятым врагом, комендантом Сигизмундом Хассиусом (*Johan Sigismund Hassius*). В последовавшие затем 11 лет в письмах и отчетах постоянно звучит мысль о том, что растущей общине требуется кирха большей площади, но решение о ее строительстве было принято лишь в 1715 г. Вряд ли воплощение этого решения в жизнь никак не связано с тем, что в 1716 г. ненавистного миссионерам губернатора Хассиуса сменил Христен Брун-Лундегаард (20.10.1716 – 21.01.1720) [Guvernør liste, б. д.], с которым, очевидно, выстроились лучшие отношения, чем с предшественником. Иерусалимская кирха в Транкебаре была открыта в 1718 г., о чем сообщают цифры над входом, она существует по сей день, и в ней проводятся службы (Илл. 1).

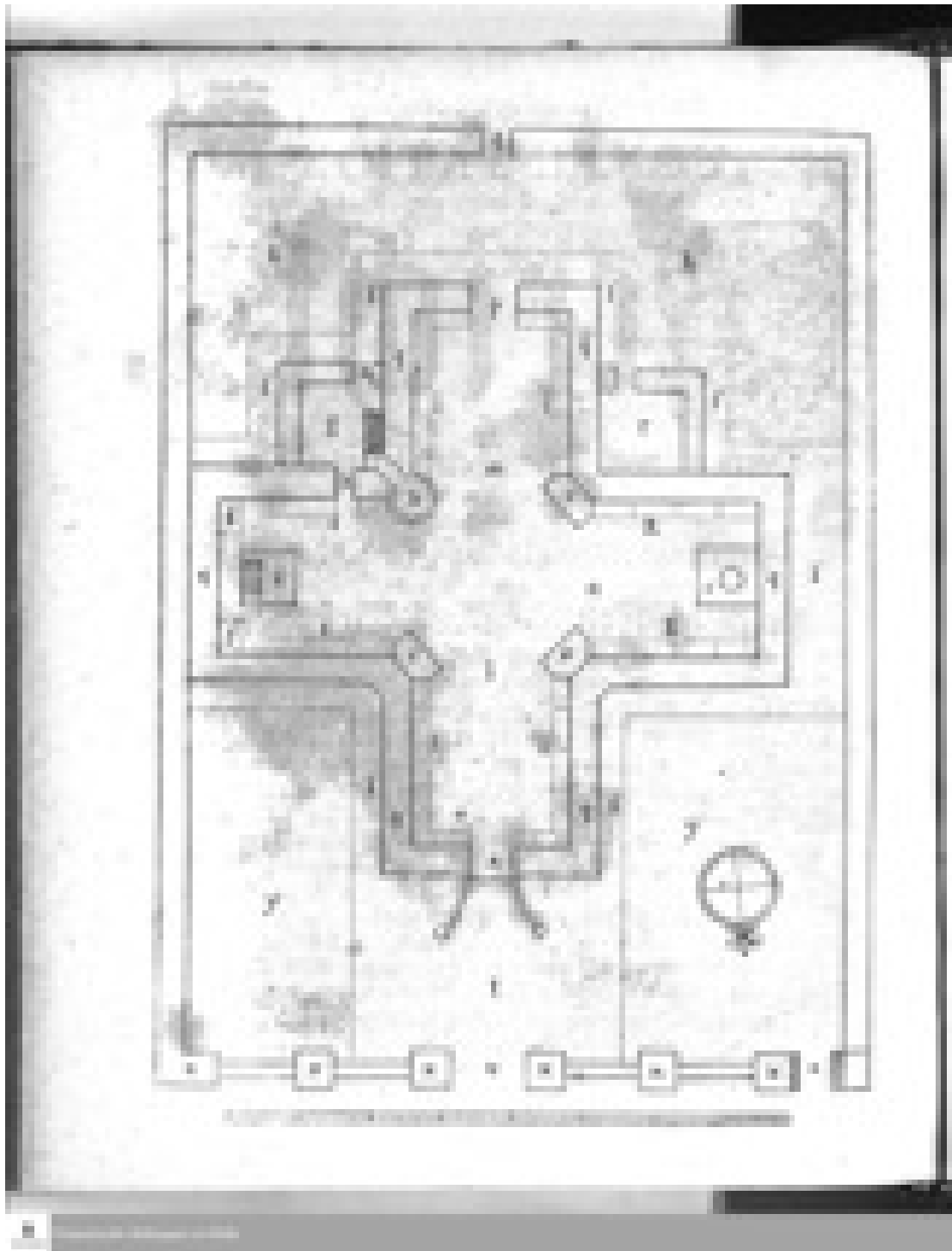

6 *Илл. 1. Иерусалимская кирха в Транкебаре*

7 *Fig. 1. The Jerusalem Church in Tranquebar*

8 Source: >>>> (accessed 02.06.24)

9 Сохранившийся подробный план с комментариями дает возможность в деталях представить организацию внутреннего пространства кирхи (*Илл. 2*).

¹¹ Илл. 2. План Иерусалимской кирхи Транкебара

¹² Комментарии: а. Главный вход в кирху; б. Кафедра; с. Купель; d. Алтарь; е. Три сидения, одно из которых — для господина коменданта; f. Сидения миссионеров; g. Ризница и лестница на кафедру; h. Вход в ризницу и выход из нее; i. Скамьи по стенам кирхи, на которых во время немецкой и португальской служб сидят мужчины; k. Такие же скамьи, на которых во время служб сидят женщины; l. Флигель, в котором во время малабарской проповеди сидят мужчины; m. Флигель, в котором сидят малабарские школьники с преподавателями; n. Флигель, в котором во время малабарских проповедей сидят ученицы и (прочие) особы женского пола; o. Ящик или кружка для подаяния; p. Другой вход в кирху; q. Стена фундамента 2 локтя в толщину; r. Комната причетника, где хранится

церковная утварь; s. Мостовая вокруг церкви 2 локтя шириной; t. Наружная мостовая до лестницы; u. Наружная дверь с улицы внутрь, верхняя часть которой сделана из досок; x. Шесть кирпичных колонн, между которыми возведена узкая стена в 2 локтя высотой, на которой стоит ограда; y. Два газона; z. Задний двор;* Маленькая дверь с улицы внутрь, от которой идет проход к задней двери; † Задняя дверь, выходящая на другую улицу

¹³ Fig. 2. The plan of the Jerusalem church of Tranquebar. Source: Franckesche Stiftungen

¹⁴ Source: >>>> (accessed 20.04.24).

¹⁵ Центрическая постройка крестообразной формы (т. н. «греческий крест») предусматривает четыре боковые зоны и одно центральное помещение. По этим зонам и распределяются группы прихожан во время службы. Их распределение, очевидно, не произвольно, а подчинено определенной логике.

¹⁶ Состав прихожан зависел, прежде всего, от того, на каком языке проходила служба. Многочисленные письма и отчеты миссионеров указывают на то, что первоначально проповеди произносились на португальском, а позднее еще и на «малабарском» (тамилском) языках². Соответственно, последние были ориентированы, прежде всего, на местных неофитов. Португальская же проповедь равным образом могла предполагать и присутствие европейских переселенцев: известно, что к моменту появления в Транкебаре первых лютеранских миссионеров португальский язык играл в регионе роль *lingua franca*. На схеме кирхи, помимо этого, указывается, что проповеди произносились и на немецком. Последние, вероятнее всего, ориентировались в основном на переселенцев из Европы. Поскольку, хоть этот язык и преподавался в миссионерских школах, но знание его учениками было, скорее всего, недостаточным для присутствия на немецком богослужении.

¹⁷ В центральной части помещения кирхи, помимо кафедры (*der Predigstuhl*), размещались по углам три почетных сидения, одно из которых предназначалось для господина коменданта. Соответственно, остальные два, скорее всего, были рассчитаны на представителей датской администрации.

¹⁸ Места рядом с алтарем были предусмотрены для самих миссионеров, по стенам же этой части кирхи помещались сидения для прихожан-мужчин, посещавших кирху во время проповедей на португальском и немецком. Противоположное крыло, где располагалась купель (*der Taufstein*), было предназначено для женщин, пришедших на португальские и немецкие проповеди, а также для учениц школы и для прочих особ женского пола, посещавших тамилские проповеди. Те и другие, таким образом, скорее всего, не пересекались друг с другом на богослужениях. Одновременно, стоит подчеркнуть, что вне зависимости от языка проповеди, крыло это было исключительно женским. Присутствие представительниц слабого пола в других частях кирхи на схеме не фиксируется.

¹⁹ В противоположном входу крыле располагались «малабарские» школьники и их преподаватели. В этом случае в комментариях к плану не назван

язык проповедей. Известно, что в Транкебаре были как португальская, так и малабарская школы. Но указание на то, что школьники, присутствующие в этом крыле, «малабарские», скорее всего, говорит о том, что они посещали проповеди на тамильском. По стенам этой же зоны, как и в алтарном крыле, расположены скамейки для мужчин, посещавших португальские и немецкие проповеди. Для них же были предусмотрены сидения вдоль стен и в крыле напротив, предназначенном одновременно и для тех мужчин, которые посещали проповеди на тамильском.

²⁰ Публикуемый в Галле детальный план Иерусалимской кирхи представляет огромный интерес, прежде всего потому, что дает более или менее ясное представление о социальной стратификации общины, с одной стороны, и о характере взаимоотношений местных неопитов и европейских переселенцев, с другой. Мы можем заметить, что при распределении паствы в церковном пространстве одновременно соблюдается несколько условий. В основе рассредоточения прихожан внутри кирхи, очевидно, заложены два критерия: «половая сегрегация» и ориентация на язык службы.

²¹ В отличие от православия, современное лютеранство в целом не знает правил разделения своей паствы по признаку пола. Сколь обязательным оно было в начале XVIII века, сказать сложно. Вполне вероятно, что практика разделения мужчин и женщин на богослужениях была импортирована миссионерами из Германии. С другой стороны, этот же принцип мог соблюдаться в Транкебаре и из совершенно нехристианских соображений. Известно, что тема присутствия женщины в индуистском храме не является однозначной. И сегодня есть храмы (в том числе, как раз на Юге), куда женщин не пускают в принципе. Те же, которые таких ограничений не вводят, как минимум, запрещают посещение святилищ и храмов для женщин в период месячных. Так или иначе, в совокупности все эти факторы могли привести к тому, что для женщин и местных, и европейских были выделены места строго в одном крыле.

²² Другое наблюдение, которое позволяет сделать план кирхи и подробные комментарии к нему: организаторы службы, очевидно, стремились по возможности «развести» местное население и европейских переселенцев не только территориально (внутри церковного пространства), но и хронологически. Совершенно очевидно, что во флигеле, в который ведут главные двери, не должны были пересекаться те мужчины, которые пришли на «малабарскую» службу (их места располагаются по центру), и те, чьи места располагались вдоль стен во время португальской или немецкой проповеди. То же касается и флигеля ровно напротив: сидящие также вдоль стен посетители португальской или немецкой проповедей хронологически не должны были совпасть с находящимися в центре того же крыла «малабарскими» школьниками и их учителями. Наконец, тот же принцип соблюдался в «женском крыле»: как уже говорилось выше, сидения вдоль его стен предназначались для женщин, посещавших португальские и немецкие проповеди, тогда как места по центру, отведенные школьницам и прочим особам женского пола, приходившим на «малабарскую» проповедь, очевидно занимались в другое время. В известном смысле составлявшие «график посещений» кирхи миссионеры уподоблялись герою известной задачи про волка, козу и капусту.

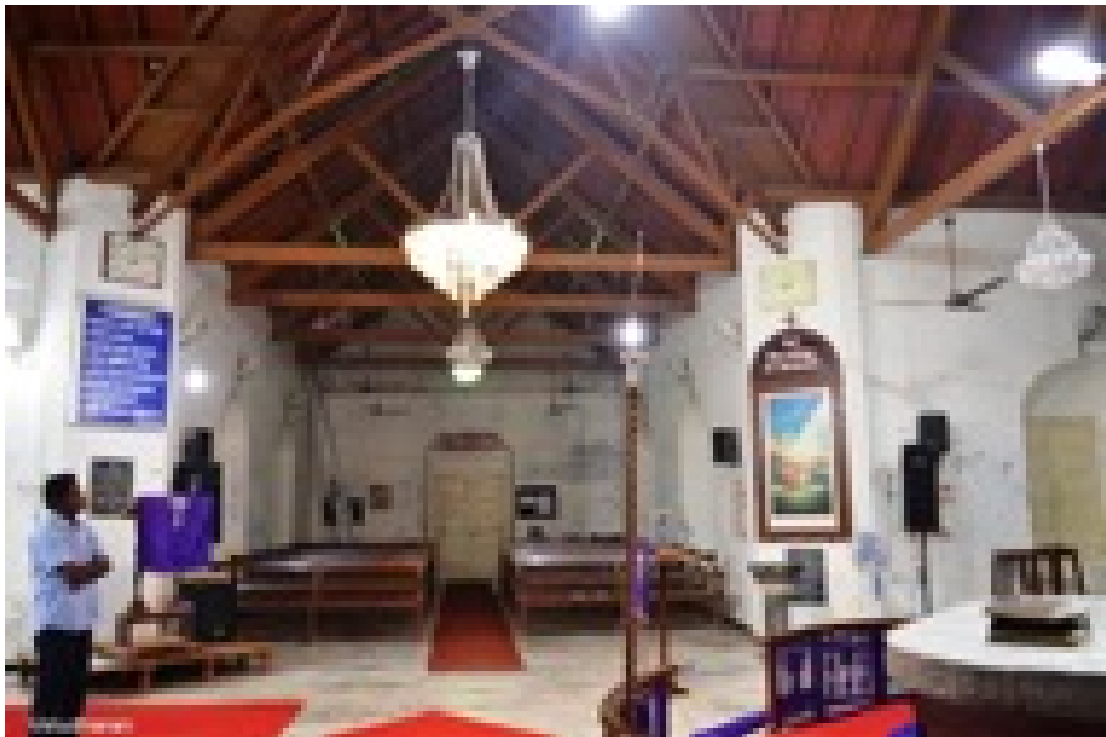
23 В сухом остатке мы можем обнаружить, что в стенах Иерусалимской кирхи строго соблюдалась женская сегрегация. Этнолингвистическое разделение паствы, вероятнее всего, было, скорее желательным, но вряд ли соблюдалось столь же строго. В любом случае, стоит понимать, что среди прихожан, посещавших португальскую службу, вполне могло быть какое-то количество местных жителей, предпочитавших слушать проповеди на португальском (к таковым вполне могли бы относиться, к примеру, носители языка телугу, которых, если верить текстам пастора Цигенбальга, в регионе было ненамного меньше, чем тамилоязычных жителей).

24 С течением времени численность общины росла, влияние ее постепенно распространялось за пределы Транкебара, и стали постепенно появляться т. н. «внешние филиалы» (*Außenstationen*). Среди первых поселений в округе, куда двинулись миссионеры, оказался Порейяр (в текстах миссии часто — *Boreiar*), многолюдное селение (*ein volkreicher Fleck*) [Ziegenbalg, 1957, S. 154], расположенное в часе-полутора пути от города. В своем знаменитом сочинении «*Malabarisches Heidentum*» (1711, опубликовано лишь в 1926) Цигенбальг определяет его как «деревню, принадлежащую Транкебару» [Ziegenbalg's *Malabarisches Heidentum*, 1926, S. 150]. Биография И. Э. Грюндлера, друга и коллеги пастора Цигенбальга, сообщает, что в феврале 1710 года, едва прибыв в Транкебар, он отправился именно в это поселение с очевидной целью погрузиться в языковую среду и таким образом выучить тамильский [Franckesche Stiftungen, б. д.]. В дальнейшем, судя по письмам и отчетам, Порейяр в определенном смысле закрепился за Грюндлером — именно он, прежде всего, курировал миссионерскую работу в этом селении (подобно тому, как И. Г. Бёвинг контролировал другой «внешний филиал» миссии в селении Тилиали). В августе 1710 года Цигенбальг сообщает в своих письмах, что в Порейяре куплен сад, который в дальнейшем фигурирует в документах миссии как «Иерусалимский» (*Jerusalemgarten*). В этом саду был построен дом, в котором жил И. Э. Грюндлер, изучая тамильский [Ziegenbalg, 1957, S. 154, 157, 170, etc].

25 Возможно, именно Иерусалимский сад стал своего рода отправной точкой в деятельности миссионеров в Порейяре. Планировалось, что в этом саду местные катехумены³ смогут найти себе работу [Germann, 1868, S. 133] — в каком-то смысле, демонстрируя то самое «деятельное благочестие», к которому так активно призывали пиетисты⁴. Там же была открыта школа, которой сперва руководил Г. Плютшау, а затем и И. Э. Грюндлер [Rautenberg, 1888, S. 27].

26 В последующие годы в документах и письмах постоянно возникала идея о том, что следует выстроить кирху и в Порейяре (Илл. 3, 4, 5, 6). Открыта она была лишь в 1746 году. Но и после ее открытия постоянного священнослужителя в селении не было: пасторы на службу приезжали из Транкебара, который оставался главным центром всей работы миссии [Richter, 1924, S. 133].

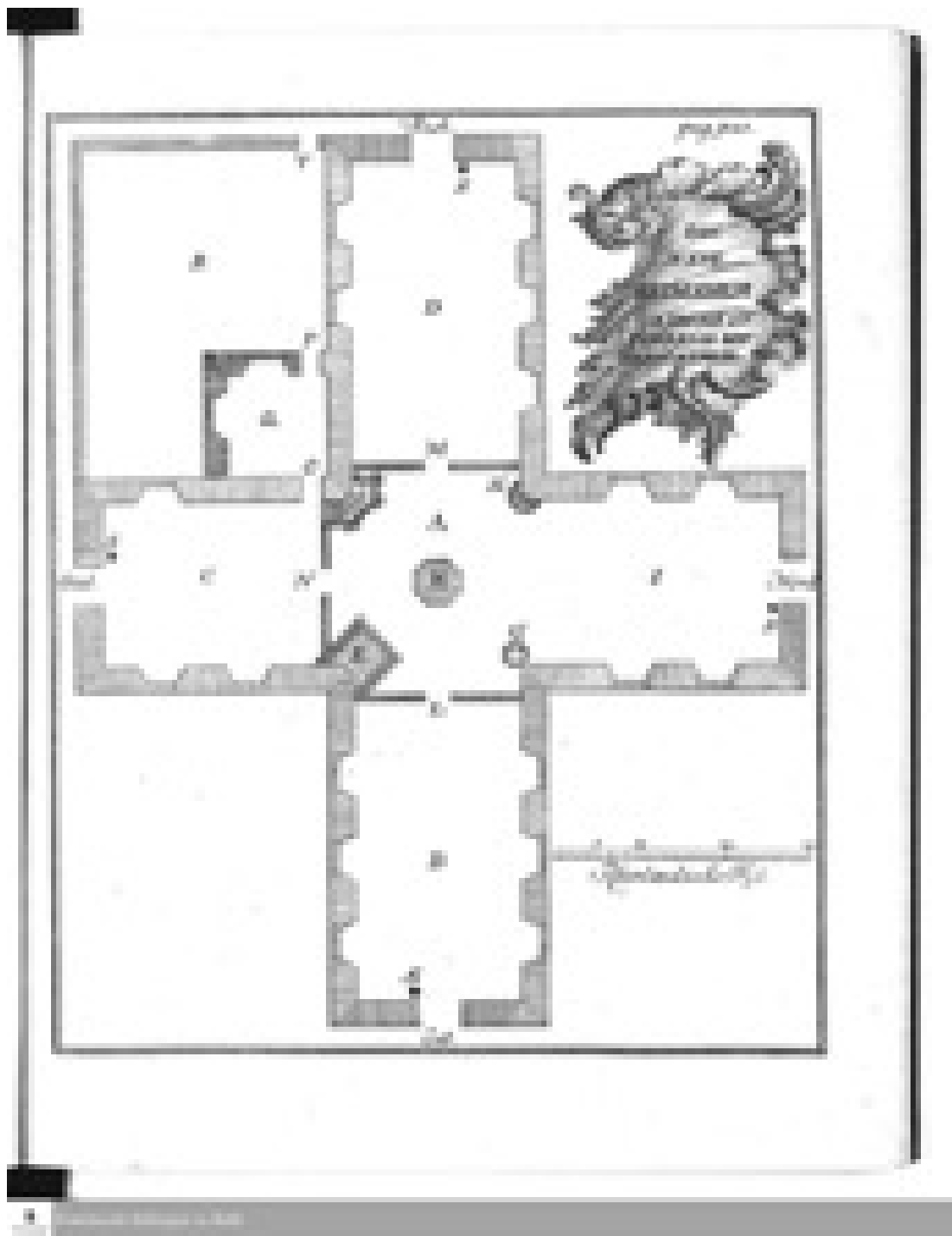

³¹ *Илл. 3, 4, 5, 6. Вифлеемская кирха в Порейяре*

³² *Fig. 3, 4, 5, 6. Bethlehem Church in Poreyar*

³³ Source: <http://www.porey.fi> (accessed 28.08.24).

³⁴ Как было уже упоминалось, в архиве А. Г. Франке хранится подробный план и этой кирхи, позволяющий ясно представить себе организацию пространства как внутри нее, так и снаружи. На первый взгляд, это сооружение мало чем отличается от Иерусалимской кирхи Транкебара: перед нами все та же центрическая постройка крестообразной формы (все тот же «греческий крест») с четырьмя боковыми зонами и одним центральным помещением (*Илл. 7*). Небольшие различия касаются деталей: местонахождения купели (которая из бокового крыла перемещена в центральную часть), количества почетных сидений (логично, что в Транкебаре, где располагалась датская администрация, их больше), количества кружек для сбора пожертвований и т. п.

³⁶ Илл. 7 План Вифлеемской кирхи в Порейяре

³⁷ Комментарии: А. Новая Вифлеемская кирха; В. Флигель для женщин-парий; С. Флигель для женщин-шудр; Д. Флигель для мужчин-парий; Е. Алтарь; F. Кафедра; G. Купель; Н. Сидение; I. Флигель для мужчин-шудр; К. Колонна, или столб, на котором покоятся четыре арки крыши; L. Вход в центральное помещение кирхи; М. Вход в центральное помещение кирхи; N. Вход в центральное помещение кирхи; О. Проход из кирхи в ризницу; Р. Выход из ризницы на двор; Q. Ризница; R. Двор; S. Четыре кружки для подаяния; Т. Выход со двора

³⁸ Fig. 7. The plan of the Bethlehem Church in Poreyar. Source: Franckesche Stiftungen Source: >>>> (accessed 20.04.24)

В целом же обе церкви типологически подобны друг другу. Однако различия в двух планах все же есть. Прежде всего, стоит отметить, что план Вифлеемской кирхи выглядит менее подробным, чем его предшественник. В отличие от четко расписанных вариантов служб в Транкебаре (португальские, немецкие, тамильские), и, соответственно, зависящего от этого состава присутствующих на них прихожан (европейские переселенцы, миссионеры, тамилоязычное население города, местные жители, не владеющие тамильским), план Вифлеемской кирхи не содержит указаний, на каких языках произносится проповедь. Впрочем, это может свидетельствовать всего лишь о меньшей лингвистической пестроте Порейяра, что от сельского поселения вполне ожидаемо. Европейских переселенцев здесь, скорее всего, просто не было.

Так же, как и в Транкебаре, для мужчин и женщин были предусмотрены разные части кирхи: крыло D и крыло I (западное и северное) предназначались для прихожан, В и С (восточное и южное) — для прихожанок. Однако одна деталь принципиально отличает организацию пространства Вифлеемской кирхи от Иерусалимской. План ее различает паству еще и по кастовому статусу. Так, крыло С и крыло I были предназначены для шудр, мужчин и женщин, соответственно (*Suttirer-Männer; Suttirer-Weiber*), а крыло В и крыло D — для т. н. парий, мужчин и женщин, соответственно (*Parreier-Männer; Parreier-Weiber*).

Между постройками этих двух кирх прошло 28 лет. Временная дистанция между планами — 22 года. Почему столь важного для индийского общества принципа, как дистанцирование представителей разных каст, на первом плане не зафиксировано, а на втором он положен в основу структурирования внутреннего пространства?

Прежде всего, стоит внести некоторую ясность в терминологию. В тексте от 1727 г. авторства четырех «наследников» пастора Цигенбальга (Pressier, Walter, Dal, Bosse)⁵ все тамилы делятся на «три сорта» (очевидно, на три кастовые общности) — *Brahmaner; Suttirer; Pareier* [Ochs, 1860, S. 41]. Эта градация вполне соответствует относящемуся уже к современности делению всего общества Тамилнаду на «брахманов — небрахманов — адидравида» (т. е. «исконных дравидов», имеются в виду неприкасаемые) [Алаев, 2021, с. 194].

Слово *Brahmaner* никаких вопросов не вызывает: это местное жречество. Наименование категории *Suttirer* очевидно происходит от санскритского *śūdra* — названия четвертой варны, возводить происхождение к которой в современной Индии склонны представители самых разных кастовых групп (но не жречество и не воинская аристократия).

Слово «пария» в эпоху нового времени широко использовалось европейцами для обозначения неприкасаемых. Предположительно произошло оно от тамильского «*paraiyan*» (мн. ч. *paraiyar*), которым на Юге обозначали одну из низших каст (правда, к категории неприкасаемых не относящуюся) [Hobson-Jobson, 1990, p. 678 ff]: обыкновенно в литературе ее определяют как земледельческую [Hutton, 1961, p. 68] или же рассматривают как деревенских слуг (*village servants*) [Baines, 1912, p. 162]. Использованный европейцами термин *Pareier* в данном случае является указанием на низы кастового общества.

⁴⁵ Брахманы, очевидно, не являлись резервом для пополнения общины (не случайно во многочисленных текстах диалогов Цигенбальга с местными жителями именно они его яростные оппоненты, глухие к доводам рассудка). Значит, следует ожидать, что потенциальная паства формировалась из оставшихся двух групп. Это вполне согласуется с наблюдениями, сделанными по «церковным регистрам» Арно Леманом: в 1720 г. община насчитывала 250 новообращенных, «из которых 147 были шудрами» [Lehmann, 1956, S. 71]. Следовательно, остальная часть паствы комплектовалась из категории *Pareier*.

⁴⁶ Принципиальное различие в изначальном статусе неофитов (кастовые / внекастовые) объясняет их потребность максимально дистанцироваться друг от друга и в стенах церкви. На первый взгляд, сама эта картина в индийских условиях выглядит совершенно логичной и никаких вопросов вызывать не должна. Тем более что и в современной Индии люди, исповедующие неиндийские религии, в том числе христианство, зачастую сохраняют положение в кастовой иерархии⁶. И все же два момента требуют некоторого уточнения.

⁴⁷ Во-первых, не вполне понятно, как эта ситуация согласуется с принципом христианского эгалитаризма: «...нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кл. 3:11; в переводе Лютера: «*Da ist nicht mehr Griechen, Jude, Beschnittener, Unbeschnittener, Nichtgriechen, Skythe, Knecht, Freier, sondern alles und in allen Christus*»)? Ведь именно этот принцип должен был уравнивать принявших крещение, что в определенном смысле делало христианство привлекательным для представителей социальных низов.

⁴⁸ Во-вторых, если принцип эгалитаризма все же не работал на индийской почве, то почему в Транкебарской кирхе не делалось кастового различия для паствы, а в кирхе Порейяра именно оно легло в основу организации пространства?

⁴⁹ Трудно согласиться с Арно Леманом, считавшим, что первые миссионеры Транкебара были единодушны в том, что в XVIII в. «проблема касты» перед ними не стоит [Lehmann, 1956, S. 103]. За год до открытия Иерусалимской кирхи, в 1717 г. Цигенбальг писал: «Если есть какое препятствие, удерживающее малабарцев от принятия христианства, так это различие родов [каст]. Поскольку они полагают: ежели мы окрестимся, то все роды перемешаются, станут вместе принимать пищу, станут едины, а ведь в соответствии с различием ни один из родов не станет жить в доме другого, не станет вступать с ним в брак, не будет с ним есть и т. д.» [Ziegenbalg, 1957, S. 508]. Иными словами, пастор прекрасно понимал специфику института касты и кастового мышления и совершенно справедливо видел именно в них главное препятствие для обращения «слепых язычников» (*blinde Heiden*) в истинную веру. Об этом же красноречиво свидетельствует все, что он писал в исследовательских работах, например в уже упомянутом «*Malabarisches Heidentum*».

⁵⁰ Совершенно очевидно, что не могло не происходить невольного и постепенного погружения пасторов в кастовую проблематику по мере все большего вовлечения местных жителей в работу общины, что не всегда можно

ясно проследить по ранним отчетам миссионеров. Это, однако, не означает, что проблема перед ними не стояла вовсе.

⁵¹ Так, одна из неизбежных сложностей была связана с чашей для причастия. Мы не найдем обсуждения этой темы в письмах Цигенбальга. А. Леман утверждает, что «проблема чаши» не освещается ни Плютшау, ни Грюндлером [Lehmann, 1956, S. 99], т. е. работниками миссии первых лет ее существования. Ближе к концу века тема возникает вновь и вновь: активно обсуждается, в каких поселениях используют на службе одну чашу, а в каких две — одну для шудр, другую для парий [Ochs, 1860, S. 69]. Следовательно, не сработал железный аргумент миссионеров (правда, более позднего времени): «Мы должны быть не шудрами и не париями, мы должны превратиться в добрых христиан» («*Wir sollten dadurch weder Suttirer noch Pareier, sondern gute Christen werden*»)⁷. «Слепые язычники» и «во Христе» продолжали осознавать себя принадлежащими к разным кастовым группам и соответственно придерживаться бытовых привычек, продиктованных кастовым статусом.

⁵² Сходным образом обстояло дело и с темой школ, открытых миссионерами. Многочисленные сведения о них, содержащиеся в письмах и отчетах Цигенбальга, не дают никаких указаний на кастовый статус учеников [Никольская, 2021, с. 157–167]. Разделение школ Транкебара осуществлялось по тому же принципу, что и зонирование пространства Иерусалимской кирхи. С одной стороны, учебные заведения делились по языку преподавания: португальские, «малабарские», реже упоминается датская (очевидно, для детей служащих Датской Ост-Индской компании) [Ziegenbalg, 1957, S. 66, 79]. Затем школы начинают подразделяться на учебные заведения для мальчиков и для девочек [Ziegenbalg, 1957, S. 227, 229]. Однако нигде в письмах Цигенбальга не поднимается вопрос кастовой принадлежности учащихся.

⁵³ Цигенбальг сообщал о строительстве школы в Порейяре еще в письмах 1710 года [Ziegenbalg, 1957, S. 154, 157]. Возможно, впрочем, школа здесь появилась даже раньше — в 1709 г. Сперва руководство над ней осуществлял Г. Плютшау, а после его отъезда в Европу — И. Э. Грюндлер [Rautenberg, 1888, S. 27]. Как и в случае со школами Транкебара, никаких вопросов, связанных с кастовым статусом учеников школы, в письмах этого времени не обсуждается.

⁵⁴ Сведения более позднего времени рисуют иную картину. Текст, датированный 1732 г., сообщает интересные обстоятельства о школе в Порейяре: люди с большей охотой отдают детей в сельскую школу (в Порейяр), нежели в городскую (в Транкебар). Причина состоит в том, что в городской школе много детей-парий, а в школе Порейяра учатся лишь потомки шудр [Christoph Theodosius Walther... 1889, S. 21], в связи с чем высказывается мысль, что и в городской школе детей-парий следует сажать отдельно, когда они учатся и едят, а тем более отводить им отдельные места для сна [Ochs, 1860, S. 49].

⁵⁵ В работах разных лет о Тракебарской миссии время от времени появляются упоминания о вынужденном соблюдении в кирхе принципа «дистанции в один шаг» между париями и шудрами («...*die Pareier von den Suttirern einen Schritt breit in der Kirche abgesondert sitzen*») [Ochs, 1860, S. 41–42;

Lehmann, 1956, S. 104], как о непереносимом условии христианизации. При этом замечается, что сделать этот шаг назад совершенно невозможно: он превратился в «глубокую пропасть» (*«Dieser Schritt ist jetzt zu einer tiefen Schlucht geworden»*) [Ochs, 1860, S. 42].

⁵⁶ Наблюдения (планирование церковного пространства, кастовая проблематика в миссионерских школах и т. п.) демонстрируют трансформацию, которую претерпевала работа миссионеров в регионе. Мы не можем утверждать, что лютеранские проповедники имели слабое представление о специфике института касты: против этого свидетельствуют многочисленные материалы, опубликованные в Европе работниками Датской королевской миссии. Мы не имеем оснований считать, что пасторы не видели в институте касты сильнейшую помеху в деле христианизации региона (достаточно вспомнить приведенное выше высказывание Цигенбалга на эту тему). Однако с течением времени отношение миссионеров к подобным обстоятельствам менялось и проходило разные этапы: от попыток игнорировать явление и желания «перебороть» его («Мы должны быть не шудрами и не париями, мы должны превратиться в добрых христиан») до стремления приспособить работу к реалиям Индии. История лютеранской миссии на индийском Юге оказывается живой иллюстрацией, в деталях демонстрирующей: институт касты оказался сильнее христианской догматики.

Примечания:

1. August Hermann Francke (1663–1727) — профессор Галльского университета. В 1691 г. получил должность пастора в Глаухау, а затем стал преподавателем греческого и восточных языков в недавно основанном (1694) университете Галле. В 1698 г. получил должность профессора на теологическом факультете того же университета [>>>> ... б. д.].
2. В XVIII в. эта область во всех текстах проходила под наименованием Малабар (уже в XIX в. Малабаром называют лишь западное побережье). Соответственно, местных жителей в документах именуют малабарцами, а тамильский язык — малабарским.
3. Греч. κατηχούμενοι («оглашенные») — те, что проходят катехизацию, готовясь к крещению.
4. Пиетисты, сторонники религиозного обновления церкви, уделяли большое внимание внутренним переживаниям и личным отношениям с богом, предлагали идеи практического переустройства жизни и придавали особое значение «христианскому образу жизни». Так, в числе знаменитых шести тезисов Ф. Я. Шпенера, идеолога пиетизма, присутствует идея активности в добрых делах, перемещавшая акцент с учености (доктринальные споры и догматика) на реальную жизнь, предлагая формат «деятельного благочестия». Галльский университет, выпускниками которого были многие из первых работников Датской королевской миссии, в начале XVIII в. стал центром распространения пиетистских идей.
5. Подробнее о биографиях см.: Christian Friedrich Pressier (1697–1738): [Nachruf auf Christian Friedrich Pressier... б. д.]; Christoph Theodosius Walther (1699–1741): [Walther, Christoph Theodosius... б. д.]; Nikolaus Dal (1690–1747): [Dal, Nikolaus... б. д.]; Martin Bosse (1695–1756): [Bosse, Martin... б. д.].
6. Можно вспомнить пассаж из знаменитого романа Арундати Рой «Бог мелочей», где говорится об ограничении бытовых контактов неприкасаемой касты параванов и «христиан высших каст» [Рой, 2015, с. 45].
7. Цит. по: [Ochs, S. 69]. Сами слова принадлежат Христиану Поле (Pohle, Christian, 1744–1818), который в июне 1777 г. прибыл в Транкебар, а в 1778–1818 гг. был миссионером в Тиручирапалли [Pohle, Christia... б. д.].

Библиография:

1. Алаев Л. Б. Индийская цивилизация. Опыт понимания. М., 2021. 431 с.

2. Никольская К. Д. О миссионерских школах Транкебара (по материалам Датской королевской миссии Транкебара начала XVIII века). Вестник Института востоковедения РАН. 2021. № 2. С. 157–167
3. Рой А. Бог мелочей. М., 2015. 384 с.
4. Baines A. Ethnography (Castes and Tribes). Strassburg: K.J. Trübner, 1912. 213 p.
5. Bosse Martin. Undated. Franckesche Stiftungen. URL: <https://digital.francke-halle.de/nidn/p0001406?max=100> (accessed 15.02.24).
6. Christoph Theodosius Walther evangelisch-lutherischer Missionar in Trankebar in Ostindien und seine Zeit. Leipzig, 1889. 32 S.
7. Dal Nikolaus. Franckesche Stiftungen. Undated. URL: <https://digital.francke-halle.de/fshal/name/view/304430> (accessed 15.02.24).
8. Franckesche Stiftungen. URL: <https://digital.francke-halle.de/fsdhm/periodical/pageview/145991>; <https://digital.francke-halle.de/fsdhm/periodical/pageview/154490>; <https://digital.francke-halle.de/fsdhm/periodical/titleinfo/169949> (accessed 20.04.24).
9. Germann W. Ziegenbalg und Plütschau. Die Gründungsjahre der Trankebarischen Mission. Ein Beitrag zur Geschichte des Pietismus nach handschriftlichen Quellen und ältesten Drucken. Erlangen. Verlag von Andreas Deichert. 1868. 199 S.
10. Guvernør liste. б. д. Foreningen Trankebar. URL: <http://www.foreningen-trankebar.dk/45933983> (accessed 12.01.21).
11. Hobson-Jobson. A Glossary of Colloquial Anglo-Indian Words and Phrases, and of Kindred Terms, Etymological, Historical, Geographical and Discursive. Calcutta, Allahabad, Bombay, Delhi: Rupa & Co, 1990. 1021 p.
12. Hutton J. H. Caste in India. Oxford: Oxford University Press, 1961. 320 p.
13. Lehmann A. Es began in Trankebar. Die Geschichte der ersten evangelischen Kirche in India. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt Berlin, 1956. 351 S.
14. Liste von Universitäts professoren. Martin Luther Universität Halle Wittenberg. Undated. URL: <https://www.catalogus-professorum-halensis.de> (accessed 26.06.20).
15. Nachruf auf Christian Friedrich Pressier. Undated. Franckesche Stiftungen. URL: <https://digital.francke-halle.de/fsha/content/titleinfo/1054554?query=Bo%C3%9Fen> (accessed 15.02.24).
16. Ochs C. Die Kaste in Ostindien und die Geschichte derselben in der alten lutherischen Mission. Rostock: Leopold, 1860. 84 S.

17. Pohle Christian. Franckesche Stiftungen. Undated. URL: <https://digital.francke-halle.de/fshal/name/view/745143> (accessed 21.04.24).
18. Rautenberg F. O. A. Rundschau über die Geschichte der dänisch-sächsischen evangelisch-lutherischen Mission unter den Tamulen. Von Ziegenbalg bis auf die Gegenwart. Leipzig: Wallmann, 1888. 195 S.
19. Richter J. Allgemeine evangelische Missionsgeschichte. Bd. 1. Indische Missionsgeschichte. Gütersloh: Bertelsmann, 1924. 137 S.
20. Walther Christoph Theodosius. Undated. Franckesche Stiftungen. URL: <https://digital.francke-halle.de/fshal/name/view/304506> (accessed 15.02.24).
21. Ziegenbalg B. Alte Briefe aus Indien. Unveröffentlichte Briefe von Bartholomäus Ziegenbalg 1706–1719. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt Berlin, 1957. 552 S.
22. Ziegenbalg's Malabarisches Heidentum. Herausgegeben und mit Indices versehen von W. Caland. Amsterdam: Koninklijke Akad. van Wetenschappen, 1926. 296 S.

Churches and Castes

Kseniia D. Nikolskaia

-

Russian Federation,

Abstract

Since the beginning of the 18th century, Lutheran missionaries, employees of the Danish Royal Mission, have been working in the Indian South. The first of them were graduates of the University of Halle, where their mentor August Hermann Franke (1663–1727) taught in those years. The archive bearing his name has preserved many documents, invaluable sources on the history of the Christianization of India. Among them there are plans of two churches. One of them was built by Lutheran missionaries in 1718 in the city of Tranquebar, the other — in 1746 in the nearby village of Poreyar (both churches are still active today). The plans are accompanied by detailed comments that make it possible to understand not only how the buildings looked at the beginning of their existence, but also how the parishioners were located inside them. Both the exterior appearance of the churches and their internal arrangements seem similar. However, a careful look at the plans and comments on them makes it possible to understand how the attitude of Lutheran preachers to the problem of castes has changed with time. It went through different stages: from attempts to ignore this phenomenon, through the desire to «overcome» it, to the ambition to adapt missionary work to the realities of India. As a result, in some cases this work was somewhat contrary to Christian dogma.

Keywords: India, Tranquebar, Poreyar, churches, castes

Date of publication: 05.10.2024

Citation link:

Nikolskaia K. Churches and Castes // Oriental Courier. – 2024. – Issue 3.

URL: <https://oriental-courier.ru/s268684310032507-5-1/>. DOI: 10.18254/S268684310032507-5